

А.Митяев Письмо с фронта

Как то накануне Дня Победы взялся я перебрать письма, которые мама получила от отца с фронта. Сколько лет минуло, а как сегодня было. Вот ведь какая штука – память. Я открыл коробку, прям сверху всех писем попало оно, то самое письмо, в котором писал о нас отец. Мы приемные дети своих родителей. Война, понимаешь ли, дети войны. Уже много позже, попали мы в семью, именно ту, именно к ним, к нашей родной, любимой маме, Клаве. Сын, Петр погиб. Не знал тогда еще отец. Когда Николай Даровников писал письмо, эту историю о нас, могли он вообразить, или допустить мысль, что так распорядится судьба?! Мы поездом доехали до Москвы, потом нас отправили в приют, после мы уехали в деревню. Вот тут- то мама и нашла нас, она нас с сестренкой взяла к себе. А письмо это, пришло буквально через три дня, как мы поселились у Клавдии Даровниковой. Открывая это письмо, я словно возвращаюсь в тот самый день, как это было давно. Даже руки не слушаются, дрожат. Могло бы стать все иначе, но произошло все именно так. «-Здравствуй моя дорогая Клава!

Сегодня выдалось немного времени, быстрее взялся писать тебе письмо., моя родная. Как ты живешь? Как твое здоровье? А, что я спрашиваю, конечно- же, знаю, тяжело. Все ведь одной приходится, помощников то нет. Бабьих твоих силушек то на что хватит, моя милая, добрая жenuшка. От Пети то не было весточки, как он там сынок то наш? Я вот пол Европы уж прошел, а с ним так и не встретился. Храни его Бог, очень верю, что встретимся. Вот скоро разобьем фашистов и домой! И встретимся все, вся семья наша. Как же я обрадовался, когда получил весточку от тебя..

У меня все хорошо, здоров, с Божьей помощью. У нас такая история произошла. Остановились мы на отдых несколько дней назад. назад. Батальон наш так расположился по-круговой., в середине получилась поляна. Все заняты своими делами: бреются, шьются, письма пишут просто дремлет кто-то. Дымит труба полевой кухни. Ждем обед.

Вдруг, откуда не возьмись на нашу поляну выходит мальчишечка, да лет эдак четырех, не больше. Остановился посередине, огляделся молча, присвистнул. из толпы бежит к нему собачка, маленькая, такая резвая и рыжий кот, выступает так важно. Ну так неожиданно это было, все сбежались, глазам не верят, вот так штука. Смеются, недоуменные лица у всех, что тут дальше то будет. Мальчик давай в ладоши хлопать и Камаринскую напевать. А собачка- то с котом на задних лапах танцуют, просто чудное чудо. Вот такого –то мы еще не видывали..Вот потеха, такой цирк, прям слов нет. Закончил малец свое выступление, поклонился, стоит, улыбается. Глазки то такие грустные, бледный весь, держится.

Выходит из толпы девчушечка, так на вид то лет восьми. Косички две тоненькие, глазки горят. Такая худенькая, ох, одни глазки то и видно, черные как смородина. Тишина настала. Она запоеет песню, так звонко, словно ручеек. Слезы покатались, прям не сдержался сердце защемило. Да не только у меня одного. Тишина вокруг, муха пролетела, слышно, как самолет. Такого я еще не видел в жизни. У нас у всех замороженные лица, вот так концерт. Словно мы не знали разрывов снарядов, гарь, грохот, грязь, -ничего этого нет. Только эта маленькая девочка поет песню и солнце.

Закончила петь она, после секундной тишины все ожили, хлопают, смеются, восхищаются. Вдруг мальчишечка –то пошатнулся и упал без чувств. Собачка с котом жмутся к мальчонке -то. Что такое, ребята спохватились. Сестричка санитарка подбежала, давай его в чувства приводить. Нашатыря дала, на руки подняли, положили на шинель.

Девчоночка подошла к дяде Мите, повару нашему :

– Дяденька, дайте нам пожалуйста хлеба. Мы уж не ели четыре дня. Там бомбили, ты в погребке сидели, а вышли – нет никого. Пошли по дороге. Что было краюшка хлеба, съели мы, дяденька.

Накормили, напоили. Куда ж им одним то идти, взяли с собой. На подводе с провизией усадили. Животинку- то свою не упускают, держат, мы и их подкормили.

– Отчего -ж сразу не просили есть как пришли? –спросил командир.

Девчоночка и отвечает, просто так, не таясь – тятя говорил, хлеб заработать надо, потрудиться, вот мы из всех сил и зарабатываем. А зовут меня Оля и братик мой Данил. Задумался тогда, вот же долюшка –то досталась детям, не позавидуешь.

Мы их до станции довезли, с санитарным поездом отправили в Москву. Думаю, доедут горемычные, доедут в Божьей помощью.

Вот такая история приключилась у нас, не придуманная, жизненная.

Заканчиваю свое письмо, милая Клавушка. Люблю. Жди. Твой Николай. »

Вернулся отец с войны, дождались мы его. И я с Оленькой, и мама Клава.

Много лет прошло, а будто вчера было.